

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.486
14 February 1989

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА ВОСЕМЬДЕСЯТ ШЕСТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве
во вторник, 14 февраля 1989 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Альдо Пульезе (Италия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 486-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

Прежде всего мне хотелось бы горячо приветствовать присутствующего среди нас государственного министра иностранных дел Индии Его Превосходительство г-на К. Натвара-Сингха, который первым выступит сегодня на нашей Конференции. Государственный министр ведет активную деятельность в области разоружения, и в этой связи я хочу отметить ту выдающуюся роль, которую он сыграл в качестве Председателя Конференции по взаимосвязи между разоружением и развитием. Он уже выступал неоднократно на нашей Конференции, прекрасно излагая взгляды своего правительства по ряду важнейших вопросов разоружения. Я уверен, что делегаты нашей Конференции с особым интересом выслушают его выступление.

Хочу также горячо приветствовать нашего нового коллегу - представителя Чехословакии посла Вратислава Вайнара, который раньше работал в Комитете по разоружению. Надеюсь на сотрудничество с ним, когда он будет выполнять свои новые функции.

В соответствии со своей программой работы Конференция заслушает выступления на пленарных заседаниях и рассмотрит вопрос об учреждении вспомогательных органов по различным пунктам повестки дня и другие организационные вопросы. Однако в соответствии с правилом 30 правил процедуры делегации государств - членов Конференции могут затронуть любой вопрос, касающийся ее работы.

Хочу сообщить вам, что кроме тех просьб об участии в работе Конференции, которые поступили раньше от государств, не являющихся её членами, получены также просьбы от Чили и Вьетнама. Документы, содержащие эти просьбы, разложены в ячейки для делегаций.

В моем списке записавшихся на сегодня ораторов значатся представители Индии, Бразилии и Союза Советских Социалистических Республик. Сейчас я предоставляю слово государственному министру иностранных дел Индии Его Превосходительству г-ну К. Натвару-Сингху.

Г-н НАТВАР-СИНГХ (Индия) (перевод с английского): Я благодарю Вас за теплые слова приветствия, г-н Председатель, и, пользуясь предоставившейся возможностью, поздравляю Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению в этот первый месяц ее сессии 1989 года. Уверен, что под Вашим руководством Конференция сможет добиться определенного прогресса в выполнении своего мандата. Я хотел бы также выразить наилучшие пожелания Генеральному секретарю послу Коматине и заместителю Генерального секретаря послу Берасатеги.

Прошел почти год с тех пор, как мне довелось выступить на Конференции в последний раз. Как все мы знаем, прошлый год был важным годом в области разоружения. Текущие двусторонние переговоры между Соединенными Штатами Америки и СССР по вопросу о сокращениях стратегических вооружений продвигаются вперед, хотя пока и не удается решить все остающиеся вопросы и выработать окончательный текст договора. Парижская конференция по запрещению химического оружия оказалась примечательной и полезной в том смысле, что она зафиксировала недвусмысленное обязательство государств избавиться мир от бедствий химического оружия, и призвала наш форум удвоить свои усилия, чтобы завершить переговоры относительно конвенции по химическому оружию в самое ближайшее время. Вскоре после Конференции поступили положительные сигналы из Вены, где было подписано одно из самых важных соглашений в истории Совещания по безопасности и

(Г-н Натвар-Сингх, Индия)

сотрудничеству в Европе. Хотя в процессе СБСЕ участвуют лишь европейские государства, это событие вселяет надежды во все мировое сообщество. Один из крупных сдвигов в новом соглашении связан с мандатом на переговоры о сокращении обычных вооружений в Европе. Хотелось бы надеяться, что этот импульс не исчезнет и что эти переговоры будут более успешны, чем злополучные переговоры о взаимных и сбалансированных сокращениях вооруженных сил, которые, начавшись в 1973 году, так и не привели ни к каким результатам.

В июне 1988 года проходила третья специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению. Хотя на сессии не было достигнуто консенсуса, она способствовала тому, что внимание мирового сообщества было сосредоточено на крупных современных проблемах разоружения, а также явилась важным средством выражения всеобщей озабоченности гонкой ядерных вооружений. Нашей Конференции также удалось мобилизовать усилия общественности в пользу разоружения. Специальной сессии был представлен ряд предложений и новых идей в области разоружения. Индия представила "План действий по установлению свободного от ядерного оружия и ненасильственного мирового порядка", который затем был внесен на Конференции по разоружению в качестве документа CD/859.

План действий содержит комплекс мер, который органически связывает воедино целый ряд вопросов, стоящих сегодня в повестке дня всемирного разоружения. В сущности, план действий представляет собой дальнейшее развитие позиции и инициатив Индии в области ядерного разоружения. Наиболее существенной особенностью плана действий является достижение к 2010 году такой цели, как полная ликвидация ядерного оружия. Ядерная гонка вооружений на протяжении длительного времени угрожает самому существованию человечества. Поэтому эту гонку необходимо остановить и повернуть вспять. Хорошим началом стал Договор по РСМД. Этим следует воспользоваться, и довести этот процесс до его логического завершения. Вот эти-то соображения и побудили нас представить план действий. Мы сочли, что международному сообществу пора приступить к осуществлению мер по достижению целей, изложенных в нашем плане действий: полностью ликвидировать ядерное оружие, отвергнуть доктрину сдерживания и одновременно создать международную систему безопасности, способную обеспечить мир, свободный от ядерного оружия.

Индийский план действий исходит из того, что подлинное ядерное разоружение не может быть достигнуто без обязательства ядерных государств отказаться как от доктрины сдерживания, так и от ядерного оружия, на котором эта доктрина основана. До тех пор, пока государства, обладающие ядерным оружием, будут его иметь в своих арсеналах, и до тех пор, пока их политика безопасности будет зависеть от возможного применения такого оружия, постепенный процесс сокращения ядерных вооружений вряд ли сделает мир сколько-нибудь безопаснее, чем сегодня.

Наш план действий исходит из того, что процесс разоружения не может ограничиваться Соединенными Штатами Америки и СССР. Обязательство о ликвидации ядерного оружия должно распространяться на все страны. К этому процессу должны присоединиться все ядерные государства. Те государства, которые способны пересечь ядерный порог, также должны взять на себя соответствующие обязательства. В плане содержится призыв к проведению переговоров о новом договоре с целью придания юридической силы обязательствам всего международного сообщества по уничтожению всего ядерного оружия к 2010 году.

(Г-н Натвар-Сингх, Индия)

План действий предусматривает ряд сопутствующих мер в рамках трех этапов, нацеленных на укрепление доверия, содействие осуществлению согласованных мер и проведению переговоров о новых мерах, а также на уменьшение угрозы ядерной войны. В ходе первого этапа предлагается заключить договор о всеобъемлющем запрещении испытаний и конвенцию о запрещении применения ядерного оружия до его ликвидации. План предусматривает также ликвидацию других видов оружия массового уничтожения и радикальные сокращения обычных вооружений. Кроме того, в плане предусматривается заключение всеобъемлющей международной конвенции о запрещении химического оружия.

Хотя мы рассматриваем план действий как всеобъемлющую основу для многосторонних переговоров, он не основан на подходе "все или ничего". Мы также не считаем, что фигурирующий в плане комплекс мер подлежит неукоснительной реализации. Главное состоит в том, чтобы признать такую цель, как ликвидация ядерного оружия в установленные сроки.

Моя делегация убеждена, что все государства как ядерные, так и безъядерные, кровно заинтересованы в ядерном разоружении. Мы неизменно считаем, что многосторонние переговоры по ядерному разоружению уже давно назрели и поэтому их следует начать безотлагательно. Вот почему моя делегация всегда придавала первостепенное значение первым трем пунктам повестки дня Конференции по разоружению, относящимся к ядерному разоружению. Поэтому нужно укреплять ту роль, которую играет в этой области Конференция по разоружению. Многосторонние переговоры поддержат и ускорят развертывание двусторонних усилий и тем самым помогут нам приблизить к себе облик безъядерного мира, контуры которого наметились в Рейкьявике.

До реализации нашей цели - полной ликвидации ядерного оружия - наиболее практичной и целесообразной промежуточной мерой было бы заключение конвенции о запрещении применения ядерного оружия. С 1982 года мы представляем Генеральной Ассамблее проект конвенции по этому вопросу, и каждый год это предложение неизменно получает поддержку со стороны подавляющего большинства членов. В резолюции содержится призыв к Конференции по разоружению в первостепенном порядке начать переговоры по этому вопросу. Общеизвестно, что в ядерной войне не может быть победителей и она никогда не должна быть развязана. Отказ от применения ядерного оружия поможет отвести угрозу ядерной войны и вселит доверие к приверженности ядерных государств ядерному разоружению. Он продемонстрировал бы наше общее стремление обуздать гонку ядерных вооружений, поставить вне закона ядерное оружие как силовое средство и придать импульс процессу разоружения.

Нередко говорят, что история переговоров по разоружению есть история упущенных возможностей. Это особенно верно для предложения о запрещении навсегда всех испытательных ядерных взрывов. Премьер-министр Джавахарлал Неру еще 35 лет назад призывал к прекращению ядерных испытаний. После того, как прозвучал этот призыв, в 1958 году совещание экспертов-сейсмологов опубликовало доклад, в котором было заявлено об осуществимости обнаружения ядерных взрывов; в 1962-1963 годах единственный нерешенный вопрос касался числа инспекций на местах; в 1980 году участники трехсторонних переговоров уже почти согласовали положения о проверке, но переговоры были прерваны.

(Г-н Натвар-Сингх, Индия)

С тех пор те, кто рассматривают договор о всеобъемлющем запрещении испытаний лишь в качестве долгосрочной цели, выдвинули ряд технических аргументов. Каждый из этих аргументов оказался несостоятельным. В Мексиканской декларации, распространенной здесь, на Конференции, в 1986 году в качестве документа CD/723, авторы инициативы шести стран предложили осуществлять наблюдение за запрещением испытаний в сотрудничестве с СССР и Соединенными Штатами. Кроме того, сейчас, по-видимому, поддаются разрешению политические трудности, связанные с инспекцией на местах. Самый последний из так называемых технических аргументов касается необходимости проведения испытаний для поддержания надежности запасов. Но и в данном случае ученые - сотрудники военных лабораторий свидетельствуют о том, что надежность запасов не является веским доводом против запрещения испытаний. Очевидно, что эти аргументы призваны закамуфлировать действительно важные проблемы. Сугубо непереговорный мандат заставил бы Специальный комитет заниматься лишь этими надуманными проблемами. Вот почему мы выступаем против такого непереговорного мандата. Однако если мы преисполнены решимости целеустремленно продвигаться вперед по пути к достижению согласия по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний, всем нам нужно быть готовыми продемонстрировать гибкий подход и в связи с этим вопросом.

На первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, было решено, что наряду с количественным аспектом гонки вооружений заслуживает внимания и ее качественный аспект. С момента достижения консенсуса в 1978 году прошло больше десяти лет. В этот период двусторонние и многосторонние усилия в области разоружения большей частью концентрировались главным образом на количественном росте арсеналов. Качественный аспект гонки вооружений не получал должного внимания. И вот сегодня мир стоит на пороге нового витка гонки вооружений.

Совокупное воздействие изменений, происходящих в области микроэлектроники, информатики, миниатюризации, топливно-технологических систем, систем наведения, материалов, оружия направленной энергии и во многих других областях, приведет к преобразованию будущей ситуации в области безопасности. Принятие решений будет все больше зависеть от искусственного интеллекта, а время на ответную реакцию будет ограничиваться несколькими секундами. Сейчас такая эволюция во многих случаях ощущается еще очень смутно. Кроме того, большинство таких тенденций не укладывается в рамки существующих доктрин безопасности. Однако неоспоримое развертывание этих тенденций приведет к разработке новых стратегических доктрин, с тем чтобы оправдать понесенные расходы и сформировать новые области для инвестиций в рамках военных бюджетов. Именно технологический фактор гонки вооружений ставит науку и технику не на службу миру, а на службу войне. Отнюдь не укрепляя свою безопасность, государства утратят контроль над средствами ведения войны. В историческом плане уже пора позаботиться о том, чтобы человечество не очутилось в плену у им же порожденного монстра.

На третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, мы выдвинули развернутое предложение, направленное на обуздание качественной гонки вооружений. Провести грань между различными аспектами научно-технического развития и обеспечить их использование исключительно в мирных целях - задача сложная. Необходимой предпосылкой для этого является более широкий доступ к информации. Отношения между основными военными

(Г-н Натвар-Сингх, Индия)

государствами нередко страдали от предвосхищения худшего и от надуманных "отставаний" по бомбардировщикам и ракетам, что в действительности воспринимается как "технологический разрыв". Расширение гласности и доступа к надежной информации явится важной мерой укрепления доверия и будет содействовать налаживанию более широкого международного сотрудничества в этих областях. Именно с учетом этого мы предложили создать группу экспертов для выявления, оценки и прогнозирования технологий, которые могли бы получать военное применение. Мы выступали с этим предложением на последней сессии Генеральной Ассамблеи, которая приняла резолюцию по этому вопросу. Мы считаем, что сегодня нужно создать консультативный механизм для оценки и прогнозирования прикладного военного использования будущих научно-технических достижений. Резолюция Генеральной Ассамблеи являет собой первый шаг по пути к реализации этой цели. Мы надеемся, что дискуссии группы Генерального секретаря заложат фундамент для работы на постоянной основе.

Международное сообщество единодушно признало, что космическое пространство является общим достоянием человечества. Для расширения международного сотрудничества в области использования космического пространства в мирных целях необходимо, чтобы оно было свободным от всех видов оружия. За последние несколько лет Конференция по разоружению проделала ценную работу по рассмотрению и определению вопросов, имеющих отношение к предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Нас обнадеживает то обстоятельство, что делегации выдвинули почти 20 предложений, причем одни из них касаются таких конкретных аспектов, как запрещение противоспутникового оружия или обеспечение иммунитета спутников, а другие носят более развернутый характер, например внесение поправок в Договор о космическом пространстве 1967 года, дополнение его протоколом или его замена более развернутым договором.

Признано, что необходимо усилить и укрепить существующий правовой режим, относящийся к космическому пространству. Вследствие текущего технологического развития его ограниченность приобретает весьма явный характер. Необходимо разработать новые юридические документы, которые отражали бы как новую политическую реальность, так и эти технологические сдвиги. Существующий свод международного права, оформленный как в виде двусторонних, так и в виде многосторонних соглашений, указывает нам, в каком направлении нужно двигаться дальше.

Проверка соблюдения - нелегкая задача, но нередко она осложняется еще и отсутствием соответствующих данных. Сегодня Конвенцию о регистрации нельзя назвать эффективным источником соответствующих данных. Ее необходимо укрепить. Было бы целесообразно иметь связанную со Специальным комитетом группу экспертов, которая прежде всего занялась бы разработкой критериев, необходимых для создания соответствующей базы данных.

Спутниковая технология достигла той стадии, когда она может быть использована в качестве существенного подспорья в экономическом планировании и развитии. К числу тех областей, где использование спутниковой технологии могло бы принести большую пользу развивающимся странам, относятся связь, дистанционное зондирование, навигация и метеорология. Поэтому у нас вызывает большую озабоченность разработка систем противоспутникового оружия. Следует уделить первоочередное внимание запрещению разработки противоспутникового

(Г-н Натвар-Сингх, Индия)

оружия в сочетании с ликвидацией уже созданных систем. Вместе с тем нас обнадеживает тот факт, что оба государства, обладающие наиболее значительным космическим потенциалом, в настоящее время проявляют сдержанность в отношении разработки противоспутникового оружия. И для того чтобы воплотить эту добровольную сдержанность в универсальное связывающее обязательство, сейчас нужно начать многосторонние переговоры. Предложение о создании группы экспертов также способствовало бы решению концептуальных проблем, которые имеют столь важное значение при рассмотрении вопроса о запрещении противоспутникового оружия. Мы также испытываем озабоченность в связи с продолжающимися исследованиями в области разработки новых видов систем противоракетного оружия. Ограничения, налагаемые Договором по ПРО, не должны нарушаться, и следует начать переговоры о новом правовом документе, который ограждал бы космическое пространство от вторжения новых систем оружия, управляемых с Земли или из космоса. Жаль, что Специальному комитету, действующему с 1985 года, не удалось всерьез заняться решением реальных проблем, встающих в связи с этим пунктом повестки дня.

Теперь я хотел бы перейти к несколько более позитивному аспекту работы Конференции по разоружению, где за последний год был достигнут значительный прогресс. Я имею в виду переговоры относительно конвенции по химическому оружию. Всеобъемлющее, всеобщее и эффективное запрещение химического оружия привело бы к укреплению безопасности всех государств за счет устранения целого класса оружия массового уничтожения.

В Заключительной декларации завершившейся недавно Парижской конференции, в которой я принимал участие, четко отражена необходимость заключения "в ближайшее время конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения всех видов химического оружия и о его уничтожении". Мы разделяем чувство неотложности, нашедшее отражение в Заключительной декларации, и хотели бы призвать Конференцию по разоружению самостоятельно назначить себе временные рамки для завершения проводимых ею переговоров относительно конвенции по химическому оружию. К счастью, мы уже настолько приблизились к цели, что видим свет в конце туннеля. Всякое промедление на этом критическом этапе обернулось бы серьезным спадом в наших усилиях, как это имело место в прошлом в других областях переговоров по разоружению. В то же время нам нужно воздерживаться и от действий, которые могли бы осложнить или нарушить ход переговоров.

Пришло время, когда нам следует поразмыслить над тем, как обеспечить вступление конвенции в силу в кратчайшие сроки. На наш взгляд, с открытием конвенции для подписания нужно бы создать подготовительную комиссию открытого состава. В течение этого промежуточного периода - до вступления конвенции в силу после получения необходимого числа ратификационных грамот - подготовительной комиссии нужно будет заняться подготовкой первой генеральной конференции государств-участников, а также обсудить процедурные и технические детали с принимающей страной и государствами-участниками. Пока же мы отмечаем, что Специальный комитет слишком уж много времени уделяет техническим деталям, которые отвлекают внимание от еще не решенных политических вопросов. Такие детали можно было бы определить и урегулировать в подготовительной комиссии. Нам же пора обратить свой взор в будущее и двигаться вперед энергично и решительно. Конкретный подход уже сам по себе стал бы позитивным импульсом для проводимых Конференцией по разоружению переговоров.

(Г-н Натвар-Сингх, Индия)

Я откровенно выразил некоторое разочарование ходом переговоров на этой Конференции именно потому, что Индия рассматривает Конференцию по разоружению как уникальный форум, обладающий колоссальными возможностями. И нам нужно стремиться к тому, чтобы Конференция оказалась на высоте современных требований. Давайте вспомним кое-что из того, что происходило на нашей планете в давние времена. Было время, когда на Земле хозяйствовали монстры, которые пытались защитить себя все более громоздким панцирем до тех пор, пока в конце концов они не превратились в ходячие крепости. Блуждая по лесам и болотам, они так и не заметили маленьких созданий, которые отпрыгивали в сторону при их приближении: первых млекопитающих, наших предков. И Земля досталась в наследство не панцирю, а восторжествовавшему разуму. Накопленные арсеналы, под тяжестью которых мы сгибаемся, - это ноша, которую мы сами взвалили на себя. Своим коллективным разумом нам нужно изыскать возможности для того, чтобы избавиться себя от этой ноши, с тем чтобы можно было раскрепостить поистине творческий потенциал человечества. Как гласит старинный индийский афоризм, ум закрепощает, но он и раскрепощает. Новые начинания этих последних лет вселяют в нас уверенность в том, что мы избрали путь разума и решающий поворот, быть может, уже позади. Так пусть же Конференция по разоружению поможет нам быстро продвигаться по этому пути.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Его Превосходительство государственного министра Индии за его важное выступление, а также за его любезные слова в мой адрес. А теперь я предоставляю слово представителю Бразилии послу Азамбуже.

Г-н АЗАМБУЖА (Бразилия) (перевод с английского): Позвольте мне выразить глубокое соболезнование в связи с безвременной кончиной г-жи Аиды Левин. Она была в самом полном смысле этого выражения частью нашей коллективной памяти и частью нашей коллективной совести.

Г-н Председатель, позвольте мне горячо поздравить Вас и пожелать Вам всего самого хорошего в связи с тем, что Вы приступили к решению очень трудной задачи. Моя делегация хотела бы также приветствовать вновь прибывших на Конференцию делегатов. Мы рады видеть здесь посла Бельгии Уйе, посла Германской Демократической Республики Дитце, посла Швеции Хильтениуса, посла Австралии Риза, посла Пакистана Камала и посла Кении Буллута. Я уверен, что у нас с ними сложатся такие же прекрасные отношения, которые я имел удовольствие поддерживать с их уважаемыми предшественниками. И наконец, я должен поблагодарить государственного министра иностранных дел Индии Его Превосходительство г-на К. Натвара-Сингха за ту честь, которую он оказал нашей Конференции, прибыв сюда, и за те слова непреходящего значения, с которыми он только что к нам обратился.

Весенняя часть сессии 1989 года начинается в весьма благоприятных условиях. Парижская конференция государств - участников Женевского протокола 1925 года и других заинтересованных государств приняла 11 января важную Заключительную декларацию, которая, как надеется моя делегация, придаст новый импульс работе Специального комитета по химическому оружию и приблизит нас к заключению универсальной и недискриминационной конвенции, навсегда запрещающей это ужасное средство ведения войны.

(Г-н Азамбужа, Бразилия)

Не могу не воспользоваться этой возможностью горячо поблагодарить правительство Франции за любезное гостеприимство и прекрасную организацию Конференции, что, несомненно, серьезно помогло такому завершению наших коллективных усилий. Особо следует поблагодарить посла Пьера Морреля за его неустанные усилия по подготовке Парижской конференции. Это дает хорошие предпосылки для его успешной работы на посту Председателя Специального комитета, и его назначение на этот пост вызвало удовлетворение у моей делегации не только в силу соображений личного характера, но и с учетом того, что это дает надежду на придание нового стимула переговорам по химическому оружию во время его пребывания на этом посту.

Парижская Конференция помогла международному сообществу залечить некоторые раны, обусловленные исходом недавних многосторонних конференций по вопросам разоружения. Был достигнут консенсус, и это, несомненно, следует приветствовать. Однако моя делегация выражает сожаление в связи с тем, что сейчас, как представляется, консенсус возможен лишь по некоторым конкретным вопросам повестки дня в области разоружения, которые, по-видимому, определены совместно двумя основными державами как вопросы, готовые для универсальных переговоров. В других столь же жизненно важных сферах дела идут так, как будто бы необходимо обзавестись в качестве предварительного шага большими арсеналами оружия, чтобы получить возможность сказать свое слово относительно дальнейших переговоров по разоружению.

В Заключительной декларации, принятой в Париже, содержится шесть пунктов, в которых очень четко изложены озабоченность и надежды поддержавших ее 145 стран. В первом пункте недвусмысленно зафиксировано их обязательство не применять химическое оружие. В этой связи Бразилия искренне надеется, что государства, сделавшие оговорки по Женевскому протоколу, серьезно рассмотрят вопрос о возможности снятия таких оговорок. Это явилось бы позитивным шагом к тому, чтобы до принятия новой конвенции привести действующие международные нормы в соответствие с тем положением, которое сложится после достижения цели всеобщего и полного запрещения разработки, производства, накопления запасов и применения химического оружия.

Во втором пункте подтверждается действенность Женевского протокола 1925 года, что было одной из основных целей созыва Парижской конференции. Позвольте мне также приветствовать еще одно явление, тесно связанное с проведением этой встречи - присоединение к Протоколу значительного числа новых государств.

В третьем пункте, который, по мнению моей делегации, является ядром всего текста, содержится страстный призыв к Конференции по разоружению "срочно удвоить свои усилия, чтобы быстро решить остающиеся вопросы и заключить конвенцию в самое ближайшее время". Как и делегации других членов Группы 21, моя делегация считает, что эти весьма четкие формулировки, принятые всеми участвовавшими в Конференции государствами, для всех нас означает одно и то же. Как мы видели на переговорах по вопросу о мандате, который должен быть принят для учреждения вновь Специального комитета по химическому оружию, мы были не правы, и привести мандат в полное соответствие с буквой и духом Заключительной декларации Парижской встречи не удалось.

(Г-н Азамбужа, Бразилия)

В четвертом пункте содержится очень четко определенная основа для Женевских переговоров, поскольку в нем подчеркивается, что единственным решением проблемы вертикального и горизонтального распространения химического оружия является заключение и вступление в силу универсальной и недискриминационной конвенции.

В пятом пункте, который касается роли Организации Объединенных Наций повторяются уже широко принятые формулировки, и этот пункт придает новый импульс работе Группы экспертов, учрежденной во исполнение резолюции 43/74 А, которая сейчас заседает в этом здании.

Шестой, и последний, пункт касается вопроса, с которого я начал свою оценку успешного завершения Парижской конференции. Консенсус относительно химического разоружения и те надежды, которые породила во всем мире наша работа на Конференции по разоружению, не должны позволить нам забыть о приоритетах, закрепленных в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Несмотря на реальный прогресс, каким явилось заключение Вашингтонского договора, так называемого договора по РСМД, мы еще далеко не достигли в области ядерного разоружения тех уровней, которые сняли бы глубокую и вполне обоснованную обеспокоенность человечества.

В этой связи мне хотелось бы привести слова из выступления на Парижской конференции министра иностранных дел Бразилии г-на Роберто ди Абреу Содре:

"Тревога по поводу применения химического оружия должна вписываться в более широкие рамки запрещения применения и угрозы применения любого оружия, будь то обычное или ядерное, в целях урегулирования конфликтов, - это норма международного права, зафиксированная в Уставе Организации Объединенных Наций. Параллельно с обязательством, на основании которого мы стремимся к достижению цели разоружения в области химического оружия, должно иметься и соответствующее обязательство в других сферах, конкретно - в ядерной области".

Как я уже говорил, начало 1989 года характеризуется тем, что наши паруса наполнил добрый ветер. После Парижской конференции на всех нас лежит торжественное обязательство заключить в скорейшие сроки конвенцию о всеобъемлющем запрещении химического оружия. Мы знаем, что нет другого пути, нет параллельной дороги. Делегация Бразилии надеется, что это новое обязательство международного сообщества найдет свое отражение в работе Специального комитета по химическому оружию.

Работа, проведенная в межсессионный период, уже дала доказательство того, что дело движется. Под председательством посла Польши Суйки и председателей трех рабочих групп мы продвинулись вперед по некоторым соответствующим пунктам нашей повестки дня. Мы хотели бы выделить работу, сделанную в Группе С, которую координировал член японской делегации г-н Нумата, особенно с учетом сложности главного рассматриваемого ею вопроса - "Основные принципы проведения инспекций по запросу". Хотя моя делегация согласна с тем, что эти основные принципы следует рассматривать в свете принципов проведения инспекций по запросу на месте, которые еще содержатся в Дополнении II, следует признать, что дискуссии были полезными и что выраженные различные и расходящиеся мнения были очень сбалансированно отражены в тексте, который в итоге был включен в Дополнение I.

(Г-н Азамбужа, Бразилия)

Многие важные части нашего переходящего текста не могли быть рассмотрены в силу очевидных причин в короткий межсессионный период. Они должны быть рассмотрены в предстоящие недели. В данный момент я хочу подчеркнуть, что моя делегация считает, что пришла пора более энергично заняться вопросом об экономическом и техническом развитии, который является стержнем статьи XI нашего проекта, находящейся пока в Дополнении II. Некоторое сопротивление принятию основной концепции этой статьи, по-видимому, исчезает. Это было бы весьма достойным приветствием явлением, поскольку эта статья, как и статья X, является ключом к обеспечению универсальности нашей будущей конвенции. Мы считаем, что экономическое и техническое сотрудничество, помимо его выгоды как такового, может также служить важной мерой укрепления доверия. Как указывается в "Руководящих принципах для мер укрепления доверия", которые были приняты Комиссией по разоружению Организации Объединенных Наций на ее сессии 1988 года и одобрены резолюцией 43/78 Н, "поскольку доверие связано с широким кругом деятельности в рамках взаимоотношений между государствами, необходимы всеобъемлющий подход и укрепление доверия в политической, военной, экономической, социальной, гуманитарной и культурной областях" (пункт 1.3.2.2). Далее в этом документе указывается (пункт 2.3.1), что "доверие в международных отношениях основано на вере в готовность других государств к сотрудничеству. Доверие будет укрепляться по мере того, как государства на протяжении определенного периода времени будут демонстрировать свою готовность к неагрессивному поведению и сотрудничеству".

Какие могут быть еще лучшие рамки и какая лучшая модель сотрудничества, чем такое соглашение по разоружению, как то, которое является сейчас предметом наших переговоров? Какие лучшие основания для уверенности и для участия в свободном обмене научными знаниями в области химии, чем официальное и поддающееся проверке обязательство других государств-участников не разрабатывать, не производить, не накапливать и не применять химическое оружие? И наоборот, какой есть лучший способ обеспечения уверенности в том, что деятельность других сторон действительно направлена на не запрещаемые Конвенцией цели, чем путь обмена с ними информацией и знаниями и путь общего подхода в духе сотрудничества?

Поэтому же мы высоко ценим идею и проведение национальных экспериментальных инспекций. Могу сегодня сообщить Конференции, что Бразилия провела такую инспекцию 6 декабря 1988 года на объекте в городе Камасари, штат Баия. Моя делегация распространит позднее доклад об этой инспекции в Специальном комитете по химическому оружию и представит свои выводы в присутствии одного из экспертов, участвовавших в этой инспекции. Эта экспериментальная инспекция является еще одним доказательством готовности правительства моей страны к успешному завершению наших переговоров о запрещении химического оружия. Мы надеемся, что и другие делегации проведут экспериментальные инспекции и представят свои выводы Конференции.

Сегодня я сосредоточил свое внимание на Парижской конференции, на дальнейшей работе Специального комитета по химическому оружию под умелым и творческим председательством посла Мореля и, наконец, на национальной экспериментальной инспекции, которую провели бразильские эксперты. В дальнейшем я выскажу свои замечания по другим соответствующим пунктам нашей повестки дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Бразилии за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя. Слово предоставляется представителю Союза Советских Социалистических Республик послу Назаркину.

Г-н НАЗАРКИН (Союз Советских Социалистических Республик):
г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поприветствовать Вас в качестве Председателя Конференции в этом месяце, а также высказать наилучшие пожелания успешной работы на этом ответственном посту. Со своей стороны, хочу заверить Вас в том, что делегация Советского Союза будет оказывать Вам полную поддержку в осуществлении Ваших нелегких обязанностей. Мне хотелось бы также выразить признательность Вашему предшественнику послу Ирана Ардекани за эффективное и умелое руководство работой Конференции в предшествующий период. Хотелось бы тепло приветствовать на этом заседании Конференции Его Превосходительство государственного министра иностранных дел дружественной нам Индии г-на Натвара-Сингха, чье важное выступление мы выслушали с большим интересом. Мы приветствуем наших новых коллег, представителей стран - членов Конференции по разоружению посла Индии Шарму, посла Бельгии Уйе, посла Германской Демократической Республики Дитце, посла Швеции Хильтениуса, посла Австралии Риза, посла Пакистана Камала, посла Кении Буллута. Я хочу приветствовать также только что прибывшего в Женеву и участвовавшего в сегодняшнем заседании нового представителя Чехословакии посла Вайнара, с которым я имел удовольствие тесно сотрудничать в 60-70-е годы, когда он входил в состав делегации Чехословакии в Комитете по разоружению и работал в Секретариате ООН по вопросам разоружения. Их предшественникам, покинувшим Женеву, мы желаем дальнейших успехов на новых постах. Советская делегация выражает глубокие соболезнования по поводу безвременной кончины сотрудницы Секретариата Конференции Аиды Левин.

Начиная сессию, естественно стремление взглянуть на те проблемы, которые будут на ней рассматриваться, в широком контексте нынешнего состояния международных отношений в целом. И Вы, г-н Председатель, в заявлении при открытии сессии, и ряд представителей уже высказывали свои оценки на этот счет. Позвольте и мне начать с изложения некоторых наших соображений общего характера.

Итак, международная напряженность пошла на убыль, в мире стало спокойнее и безопаснее. "Холодная война" отступает, закладываются реальные предпосылки для вступления человечества в мирный период истории.

Реализуется советско-американский Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Есть неплохие перспективы достижения договоренности между СССР и США о сокращении стратегических наступательных вооружений. Показателем эффективности новых, реалистических подходов к международным делам стало согласование в Вене весомого Итогового документа - вместе с мандатом переговоров по обычным вооруженным силам в Европе. Есть основания рассчитывать на успешное завершение переговоров о полном запрещении химического оружия (на этом вопросе я остановлюсь подробнее ниже). Происходит поворот к преодолению региональных конфликтов.

Эти первые реальные шаги в деле оздоровления международной ситуации, в области разоружения стали возможны потому, что пробивает себе дорогу и становится господствующей тенденцией понимание необходимости мирного периода.

(Г-н Назаркин, СССР)

Для закрепления этой здоровой тенденции необходимо продвигать вперед все позитивное, что достигнуто в последние годы, развивать политический диалог, интенсифицировать его, нацеливать на поиск решения проблем, а не на конфронтацию, на обмен не обвинениями, а конструктивными соображениями.

Реальности сейчас таковы, что этот диалог нуждается в постоянном и активном участии всех стран и всех регионов мира. Интернационализация диалога и переговорного процесса необходима для гармонизации международных отношений, для придания им более стабильного характера.

Изложенные выше положения носят для нас не отвлеченный характер. Из них исходит и будет исходить советская делегация на Конференции по разоружению как в ходе переговоров по запрещению химического оружия, так и при рассмотрении других вопросов повестки дня.

Не является для нас абстракцией и новая модель обеспечения безопасности - не с помощью наращивания вооружений, как было почти всегда, а наоборот, за счет их сокращения на компромиссной основе. Те успехи в области разоружения, о которых я говорил выше, свидетельствуют, по нашему мнению, о том, что в мире сейчас намечается поворот от сверхвооруженности к принципу разумной достаточности для обороны.

На этом принципе базируется новая военная доктрина, принятая государствами - участниками Варшавского Договора. Сейчас ведется наполнение этой доктрины конкретным содержанием.

Весомое подтверждение тому - одностороннее сокращение Советским Союзом (и некоторыми государствами - участниками ОВД) своих вооруженных сил и вооружений. В этой связи хотелось бы привлечь внимание к документу CD/882, в котором даны выдержки из выступления М.С. Горбачева 7 декабря 1988 года в ООН, касающиеся проблем разоружения, и, в частности, приводятся основные параметры нашего одностороннего сокращения.

В течение 1989-1990 годов Советский Союз сократит значительную часть своих вооруженных сил - 500 тысяч человек, т.е. 12% их численности, из них 240 тысяч - в европейской части, 200 тысяч - в восточной и 60 тысяч - в южной части страны. Из 10 тысяч танков, которые сокращаются в Европе, 5 тысяч будут физически ликвидированы, а остальные переделаны в тягачи для гражданских нужд и в тренажеры. 5 300 танков из сокращаемых 10 тысяч являются самыми современными. Будет снято с вооружения 8,5 тысяч артиллерийских систем, 800 боевых самолетов.

Из состава советских войск, временно дислоцированных на территории ГДР, ЧССР и ВНР, по согласованию с их правительствами к 1991 году будет выведено и расформировано шесть танковых дивизий.

Хотелось бы подчеркнуть, что соединения выводятся со всеми их штатными вооружениями, в том числе тактическими ядерными средствами. Таким образом, это и мера одностороннего ядерного разоружения.

Из групп советских войск, находящихся в указанных трех странах, будут выведены также десантно-штурмовые и ряд других соединений и частей, включая десантно-переправочные с вооружением и боевой техникой. К 1 января 1991 года вся эта группировка примет исключительно оборонительный характер.

(Г-н Назаркин, СССР)

Всего находящиеся в этих странах советские войска будут сокращены на 50 тысяч человек, а количество танков - на 5,3 тысяч единиц.

С учетом же односторонних мер, объявленных Народной Республикой Болгарией, Венгерской Народной Республикой, Польской Народной Республикой, Германской Демократической Республикой и Чехословацкой Социалистической Республикой, общая численность Вооруженных Сил СССР в Европе и армий других стран Варшавского Договора сократится на 296 тысяч человек, количество танков - на 12 тысяч, боевых самолетов - на 930 единиц.

На 75% по согласованию с монгольским правительством будут сокращены советские войска, временно находящиеся в МНР.

Военный бюджет СССР будет уменьшен на 14,2%, а производство вооружений и военной техники сократится на 19,5%.

Мы считаем, что крупные односторонние шаги по сокращению вооружений и вооруженных сил могут оказать большое позитивное воздействие на переговоры по разоружению, стимулировать согласование далеко идущих многосторонних мер. В то же время есть, разумеется, и объективный предел, до которого могут идти односторонние меры и после которого сокращения и ограничения должны приобретать многосторонний характер.

Прежде чем перейти к положению дел на переговорах по запрещению химического оружия, я хотел бы остановиться на том значении, которое имеет для этих переговоров Парижская конференция по запрещению химического оружия.

Парижская конференция занимает выдающееся место в только что начавшейся летописи 1989 года. Об этом свидетельствуют и количество ее участников - 149, и рекордные для мировой практики сроки, в которые она была организована, и проявившаяся на конференции готовность мирового сообщества достигать согласия по сложным военно-политическим вопросам. По сути дела эта конференция вылилась во всемирную ассамблею по запрещению химического оружия.

Не преуменьшая важности других положений парижского заключительного документа, я бы особо выделил призыв к заключению в самое ближайшее время всеобъемлющей конвенции о полном запрещении и уничтожении химического оружия. По существу в Париже государства - участники конференции заявили о своем намерении действовать в пользу полного запрета и ликвидации химического оружия.

Мы с большим интересом выслушали на заседании 7 февраля выступление министра иностранных дел Франции г-на Р. Дюма, который официально представил итоговый документ Парижской конференции и высказал интересные соображения о путях ускорения переговоров по конвенции.

Отдавая должное большим заслугам инициаторов и организаторов проведения Парижской конференции, я позволю себе все же высказать мысль, что ее успех был бы невозможен без того прогресса, который был достигнут за последние годы на женевских переговорах по химическому оружию. Не только нетерпимость к химическому оружию, но и понимание того, что вопрос о его полном запрещении созрел для окончательного решения, что уже разработаны почти все основные элементы будущей конвенции, дали основание сформулировать в Парижской

(Г-н Назаркин, СССР)

декларации положение о скорейшем заключении конвенции. Таким образом, Парижская конференция, аккумулировав уже достигнутый прогресс и дав сильный импульс дальнейшим усилиям, стала крупным событием, ознаменовавшим вступление переговоров в решающую стадию.

По нашему мнению, сейчас исключительно важно, не потеряв темпа, перевести Парижскую декларацию на язык Женевских переговоров, трансформировать согласованные в ней политические положения в конкретные позиции. Мы рассматриваем этот документ как прямую инструкцию о срочном удвоении усилий, чтобы быстро решить остающиеся вопросы и заключить конвенцию в самое ближайшее время.

Эта задача основывается на реалистической оценке ситуации. В самом деле, нерешенных вопросов остается сравнительно немного. Более того, их разработка давно уже ушла от нулевой отметки, по каждому из них имеются более или менее основательные заделы в виде большей или меньшей степени согласования, политических и технических проработок.

Советский Союз сделал максимум возможного для развязки узлов будущей конвенции. В последний межсессионный период мы, в частности, развили нашу позицию в отношении разрешенного производства химикатов списка [1]. Советская сторона дала согласие на синтез в лабораториях небольших количеств (до 100 граммов) таких химикатов для исследовательских и медицинских целей при условии обеспечения конвенцией строгого запрета на разработку химического оружия где бы то ни было. Мы также выразили готовность включить в конвенцию положения, в соответствии с которыми допускалась бы возможность в каждом конкретном случае рассматривать вопросы о производстве вне маломасштабного объекта химикатов списка [1] свыше 100 граммов в фармацевтических целях с установлением определенного количества такого химиката в зависимости от свойств и конкретной направленности использования, разумеется, под эффективным международным контролем.

Как известно, эти наши шаги уже дали возможность продвинуться в согласовании статьи VI. По оценке уважаемого представителя Швеции г-жи М.-Б. Теорин, которую она дала в выступлении здесь, на конференции, 7 февраля сего года, они "свидетельствуют о конструктивном и гибком подходе на переговорах и могут служить основой для договоренности".

Однако решение остающихся вопросов зависит не только от нас. Разработка конвенции - это многосторонний процесс, и его развитие может быть обеспечено только совместными усилиями. В частности, есть еще государство, обладающее столь же значительными запасами химического оружия, как и мы, и без его позитивного вклада в переговоры мы не можем рассчитывать на успех.

Мы, разумеется, обратили внимание на высказывания в пользу запрещения химического оружия, делавшиеся в ходе предвыборной кампании недавно вступившим в должность президентом США Дж. Бушем. Мы надеемся, что материализация этих заявлений в конкретные позиции делегации США на переговорах не заставит себя долго ждать.

Мы приветствуем также позитивные изменения в позиции Франции, о которых объявил в ООН президент Ф. Миттеран и о которых говорил здесь, в Женеве, министр Р. Дюма.

(Г-н Назаркин, СССР)

Несколько слов о нашем подходе к основным задачам, стоящим на переговорах.

К ним в первую очередь принадлежит вопрос о ненанесении ущерба безопасности участников конвенции в первый десятилетний период ее действия. Решение этого вопроса должно основываться на полном прекращении разработки и производства химоружия, на строгом контроле за запасами этого оружия и объектами по его производству, на асимметричных сокращениях, ведущих к выравниванию на определенном этапе действия конвенции, создания механизма сотрудничества в области защиты от химического оружия. Нельзя, по нашему мнению, упускать из виду и такой важный фактор, как укрепление доверия не только в первый период действия конвенции, но и накануне вступления ее в силу, а также необходимость быстрого обеспечения универсального характера будущей конвенции. Кстати, Парижская конференция дает импульс для решения и этой проблемы, призывая все государства безотлагательно стать участниками конвенции сразу же после ее заключения.

Фактически подготовка к вступлению в силу конвенции уже началась. Этому способствуют, в частности, проводимые в ряде государств национальные эксперименты по контролю. Судя по нашему опыту, они могут оказаться полезными не только с точки зрения разработки процедур проверки, но и в плане приобретения государствами первого опыта их практического применения. Советские специалисты, готовятся к началу эксплуатации установки по уничтожению химического оружия в Чапаевске, с тем чтобы как только объект будет готов, немедленно, еще до вступления конвенции в силу, приступить на нем к ликвидации запасов химического оружия. Особое внимание при этом уделяется безопасности и экологическим аспектам проблемы уничтожения.

Важно завершить согласование вопроса о контроле. Я имею в виду, прежде всего, инспекции по запросу. Работа, проделанная в предыдущие два года, дает для этого хорошую основу. Предстоит также договориться по контролю в рамках статьи VI проекта конвенции, в том числе в отношении лабораторного синтеза химикатов списка [1], производства сверхтоксичных смертоносных химикатов, не являющихся боевыми отравляющими веществами.

Думается, для доработки системы контроля мы можем использовать имеющиеся резервы в виде выдвинутых идей. Я имею в виду возможность проведения международным инспекторатом проверок на местах по собственной инициативе, если при осуществлении ими контрольной деятельности систематического характера будет возникать необходимость в уточнении каких-либо неясных ситуаций. В прошлом году соображения по этому вопросу высказали Федеративная Республика Германии, Соединенное Королевство, а еще раньше - Австралия. Мы надеемся, что авторы идеи специальных инспекций конкретизируют свои предложения.

Значительную роль в разработке всей системы контроля могут сыграть национальные пробные инспекции. У нас такой эксперимент был закончен в декабре прошлого года на химическом заводе в городе Дзержинске на установке, производящей N,N-диалкиламиноэтанола, т.е. ключевой прекурсор, рассматриваемый в контексте списка [2]. Были проведены как первоначальное посещение с подготовкой соглашения по объекту, так и обычная инспекция. При подготовке и проведении эксперимента активно использовались рекомендации, разработанные в сентябре 1988 года в ходе многосторонних консультаций под руководством

(Г-н Назаркин, СССР)

делегации Швеции. Необходимо, на наш взгляд, уже в ходе весенней сессии тщательно проанализировать результаты национальных экспериментов и наметить программу дальнейшей работы в этой области.

Очевидно также, что проблема контроля за непроизводством химического оружия не может быть адекватно решена без параллельного движения и по другим аспектам статьи VI. Поэтому мы считаем важным продолжить усилия по согласованию положений, касающихся списков химикатов, порядка включения в них в случае необходимости новых веществ, представляющих опасность для конвенции. Здесь очень важно перекрыть все возможные пути для разработки новых видов химического оружия. В этой связи нам следует, я думаю, более предметно заняться предложением о создании в рамках органов конвенции научного совета. Мы с нетерпением ожидаем документа на этот счет, который министр Франции Р. Дюма обещал в скором времени представить Конференции.

Подлежат решению и другие аспекты механизма будущей конвенции, и в том числе вопрос о составе ее исполнительного совета. Наконец, следует продолжить усилия по разработке заключительных статей конвенции и других юридических вопросов.

Новая стадия, в которую вступили переговоры, требует и нового подхода к их организации. Очевидно, сейчас мы сталкиваемся с ситуацией, когда многие нерешенные вопросы имеют сквозной характер и для их решения требуется комплексное рассмотрение различных статей конвенции, приложений и прочих разделов "переходящего текста". Поэтому мы поддерживаем усилия представителя Франции посла П. Мореля по перестройке структуры работы Специального комитета по химическому оружию, с тем чтобы открыть дополнительные "административные возможности" для удвоения усилий на переговорах. Разумеется, при этом главное внимание должно быть по-прежнему обращено на согласование текста конвенции.

Итоги Парижской конференции ко многому обязывают Конференцию по разоружению. И первым откликом на них, на наш взгляд, должно стать принятие усовершенствованного мандата спецкомитета по химии, который учитывал бы эти результаты и нацеливал бы участников переговоров на их скорейшее успешное завершение.

Мы с удовлетворением отмечаем, что, откликаясь на призыв Парижской конференции, целый ряд стран впервые направили заявления об участии в переговорах по химическому оружию в качестве наблюдателей. Включение в переговоры новых участников, по нашему мнению, с одной стороны, свидетельствует о вступлении переговоров в решающую стадию, а с другой - должно способствовать разработке подлинно глобальной конвенции.

Мы согласны с теми, кто считает необходимым сосредоточить сейчас усилия Конференции на завершении разработки конвенции по химическому оружию. Однако это не должно оправдывать застоя на других направлениях работы Конференции.

Совершенно неприемлемым является положение, когда Конференция по разоружению до сих пор не может начать практическую работу по запрещению ядерных испытаний. Хотел бы напомнить, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций призывает Конференцию по разоружению начать основную работу по всем аспектам такого договора на сессии в этом году. Основа для такой

(Г-н Назаркин, СССР)

работы, на наш взгляд, содержится во внесенных СССР совместно с другими социалистическими странами в июне 1987 года "Основных положениях Договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия".

Советская делегация считает, что можно было бы уже сейчас сконцентрироваться на рассмотрении вопросов контроля, перевести в практическую плоскость предложение министра иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе о создании специальной группы научных экспертов для скорейшей подготовки практических предложений о системе контроля за непроведением ядерных испытаний.

Выступая за скорейшую разработку договора о полном и всеобщем запрещении испытаний, мы считаем, что в сложившихся условиях оправданным является и поэтапный подход к решению этой проблемы.

На наш взгляд, советско-американские переговоры по ядерным испытаниям, в основу которых заложен такой поэтапный подход, не подменяют многосторонних усилий в этой области. Эти два процесса должны взаимно дополнять друг друга и вести к единому конечному результату.

В заключение несколько слов о другой приоритетной проблеме разоружения - о предотвращении гонки вооружений в космосе. Вот уже который год дискуссия ходит как бы по замкнутому кругу. Мы надеемся, что Спецкомитет по космосу будет в самое ближайшее время воссоздан и что он сможет перейти от академических дискуссий к реальному поиску областей согласия.

Материала для серьезной работы вполне достаточно. Он включает и внесенные Советским Союзом конкретные предложения, в частности о запрещении противоспутниковых средств, о создании системы контроля за невыводом оружия в космос, о международном агентстве спутникового наблюдения.

Разумеется, советская делегация будет готова конструктивно участвовать в поисках путей и средств для достижения прогресса и по другим пунктам повестки дня Конференции. Сегодня мы в начале пути. Но осилить дорогу может лишь тот, кто идет вперед.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Союза Советских Социалистических Республик за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя. На этом мой список записавшихся на сегодня ораторов исчерпан. Желает ли еще какая-либо делегация взять слово?

Я надеялся, что мы сможем сегодня также учредить вновь специальные комитеты по химическому оружию и по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, но консультации еще не дали, к сожалению, результатов. Однако мне известно, что делегаты продолжают активные консультации, и я надеюсь, что они вскоре будут успешно завершены, с тем чтобы Конференция могла принять соответствующее решение на пленарном заседании в следующий четверг. Я буду рад, если мы сможем это сделать, поскольку секретариат готовит проекты решений относительно участия государств, не являющихся членами Конференции, в работе специальных комитетов по пунктам 4 и 5 повестки дня, и я уверен, что вы согласитесь со мной в том, что следует как можно скорее направить им приглашения для участия в нашей работе.

(Председатель)

Хочу проинформировать вас о том, что на нашем следующем пленарном заседании в четверг выступит заместитель федерального канцлера и министр иностранных дел Федеративной Республики Германии Его Превосходительство г-н Ганс-Дитрих Геншер и министр иностранных дел Италии Его Превосходительство г-н Джулио Андреотти. Учитывая некоторые моменты, связанные с прибытием министров, мы начнем наше пленарное заседание в 10 час. 30 мин.

Других вопросов для рассмотрения сегодня нет, и я намерен закрыть наше пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 16 февраля, и откроется в 10 час. 30 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 25 мин.